

Юй Сяоган.

Родился в известности как сын главы клана Дракона Тирана Синей Молнии из Секты Трех Высших Сект.

Однако из-за злокачественной мутации в его боевой душе его врожденная духовная сила находилась лишь на 0,5 уровне. В сочетании с высокомерием и крайностями большинства старейшин клана он терпел насмешки в детстве, что сформировало его характер, который казался отстраненным, но на самом деле таил в себе глубоко запрятанную неуверенность.

Его талант к культивации был средним, интеллект — средним, характер — средним, он ставил перед собой высокие цели, но был эмоционально слаб.

Не обладая большой мудростью, но обладая некоторой хитростью, он знал, как использовать ресурсы. Он воспользовался возможностью познакомиться с тогдашней Святой Девой Биби Дун во время своего визита в Храм Боевой Души.

Он организовал и обобщил различные знания в Храме Боевой Души, а позже опубликовал их, заработав себе титул «Мастер», но при этом остался непризнанным обществом.

Что касается последующей череды событий, связанных с Лю Эрлон, то здесь не было необходимости в долгих размышлениях. К тому времени реальная сущность Юй Сяогана отличалась от той, которой изначально отдавала предпочтение Биби Дун.

Су Чэн легонько постукивал пальцами по столу, молча размышляя.

Ему нужно было, чтобы Биби Дун увидела в нем тень прежнего Юй Сяогана, но нельзя также воспринимать его как простую копию; баланс здесь был крайне важен.

Про Биби Дун, эту сумасшедшую женщину, можно было сказать, что она всю жизнь прожила ради Юй Сяогана, и это было абсурдно.

Если он повторит все в Юй Сяогане, кроме внешности, все может выйти из-под контроля.

Если бы у этой сумасшедшей женщины случился нервный срыв и она посчитала, что его существование запятнало уникальность ее первой любви, заставив ее совершить нечто экстремальное, например, нанести вред.

Достаточно было завоевать доверие и добрую волю.

Так в чем же будет заключаться разница?

Отстраненность Юй Сяогана была лишь поверхностной; его сила была ложной.

Иначе он бы не отказался от Биби Дун, не бросил бы напрямую Лю Эрлон.

Точно так же он не чувствовал бы себя комфортно, представляя себя мастером-теоретиком, использующим знания, полученные от своей первой любви.

Столкнувшись со своей семьей, он не был бы таким покорным.

В основе своей он был глубоко неуверенным в себе человеком, постоянно ищущим одобрения.

Жаль, что ему не хватает настоящих талантов и достижений. Опубликованные им теории были

скопированы, а найденный им ученик — Сын Судьбы, что полностью противоречит его утверждению «Нет бесполезных Боевых Духов, есть только бесполезные Духовные Мастера».

Кроме того, что он умеет хорошо обращаться с женщинами, он бесполезен.

В отличие от Су Чэна.

Даже если бы он не полагался на теории ради славы, с его нынешним медицинским опытом пробиться в царство Титулованного Боевого Духа было бы несложно, даже с его жалкой врожденной духовной силой в 0,5.

«К сожалению, она ограничена только сферой Титулованного Боевого Духа». Су Чэн не мог не вздохнуть, когда подумал об этом.

Иногда силы человека ограничены.

Если это возможно, он предпочел бы использовать силу, чтобы одолеть других, а не ввязываться в эти заговоры и расчеты.

За эти годы его преданность изучению медицины достигла невероятного уровня, и он как никогда понимал, что ограниченность врожденного таланта уперлась в потолок.

В этом мире, если рассматривать только боевую силу, по-настоящему пределы может определять боевой дух.

Если только он не сможет приобрести различные внешние ресурсы, как Тан Сан, который может улучшать родословные на уровне, близком к читерскому, и иметь поддержку богов-близнецов.

Но это зависит от удачи, а Су Чэн явно не мог полагаться на нее.

Настроив свое сознание и эмоции, Су Чэн быстро погрузился в заранее подготовленный образ, напоминающий Юй Сяогана.

Вскоре за дверью раздался спокойный и полный достоинства женский голос: «Подождите снаружи. Без моего приказа никому не разрешается беспокоить».

...

Высокая арочная дверь открылась, и внутрь вошла чрезвычайно сногшибательная женщина.

Она была невысокого роста, одета в роскошную черную мантию с золотой отделкой, на голове — девятиугольная пурпурно-золотая корона, а в руках — скипетр Понтифика.

Светлая кожа, почти идеальные черты лица, ее можно было описать как богиню.

Особенно благородная аура, которую она источала, заставляла людей неконтролируемо испытывать желание склониться и боготворить ее.

Это была нынешний Понтифик, Биби Дун.

Хотя на вид ей было около двадцати лет, казалось бы, ровесница Су Чэна, на самом деле сейчас она приближалась к тридцати.

Су Чэн спокойно отставил чашку с чаем и встал, слегка поклонившись: «Приветствую вас, ваше святейшество».

Биби Дун промолчала, но безмолвно оценила его.

Хотя она и не хотела признаваться в этом, но встреча с этим человеком вызвала у нее противоречивые чувства. Ее чувства были сложными, и она не могла сказать, предвкушает ли она встречу или испытывает опасения.

«Это словно... действительно похоже...» — пробормотала она про себя.

Одинаково необычные биографии.

Одинаково 0,5-уровневая врожденная духовная сила, высмеиваемый сверстниками, стоящий особняком.

И оба прозванные миром «мастерами», достигающие выдающихся подвигов с необычайной мудростью, которую даже Титулованные Боевые Духи должны были взять на заметку.

Глядя на него сейчас, он излучал ту же самую отстраненность. Даже стоя перед ней, понтификом, он не проявлял никаких признаков страха или лести.

Через мгновение она издала издевательский смешок: «Высокие устремления, да? Такая дерзость, такие амбиции».

Биби Дун не могла удержаться от инстинктивного желания подколоть его.

На самом деле, ей не очень-то и не понравилось это заявление.

В этом и заключалась разница между Храмом Боевой Души и имперской аристократией.

В конце концов, даже она, нынешний Понтифик, происходила из сиротской среды.

«Это не мое оригинальное высказывание, я слышал его в молодости», — спокойно ответил Су Чэн. «Конечно, мне показалось, что оно хорошо сказано, и я записал его в свою книгу».

Биби Дун сделала небольшую паузу, чувствуя себя немного неловко, но не стала углубляться. Вместо этого она спросила: «Твой биологический отец — Су Шань, Бескрайний Меч, верно?».

«Да», — ответил Су Чэн, ничуть не удивившись такому откровению. «Тот, кто убил его, был бывшим понтификом Храма Боевой Души, Цянь Сюньцзи».

«Разве ты не хочешь отомстить за него?»

«Конечно, но Цянь Сюньцзи уже мертв».

Биби Дун замолчала при его словах, и атмосфера стала несколько неловкой.

«Не хочешь ли ты вступить в Храм Боевой Души?» Чувствуя собственную неловкость, Биби Дун решила напрямую протянуть оливковую ветвь.

«Храм Боевой Души может дать тебе возможность проявить себя и вернуть все, что ты потерял в Секте Семи Сокровищ».

Сказав это, она, казалось, стряхнула с себя прежнее странное настроение.

«Ты выдающийся. Твои теории являются новаторскими и приносят пользу бесчисленному количеству людей».

Су Чэн усмехнулся над ее словами и покачал головой.

«Ничего примечательного в этом нет, просто путешествие самоуничужения для отбросов культивации, на самом деле».

«Понтифик, это твои таланты исключительны, и я завидую им».

«Если бы я мог, то предпочел бы унаследовать Бескрайний Меч, но, увы, талант — это такая неразумная вещь».

«Но у каждого, по крайней мере, есть другие сияющие стороны. Возможно, в мире и есть гении, но абсолютных пустышек не бывает. Когда все проваливается, всегда есть другие варианты и пути».

«Но для меня это все ерунда. Мои теории могут помочь бесчисленному количеству людей, но они не могут помочь мне».

«Наоборот, чем глубже я в них погружаюсь, тем больше осознаю собственную ограниченность».

Он сказал это непринужденно, как будто ему действительно было наплевать на эти похвалы.

В глазах Биби Дун промелькнуло смятение.

Так не должно быть.

Почему тот, кто добился таких подвигов, достижений, о которых этот человек мечтал, которые были признаны всеми, смотрит свысока на силу теории и не считает себя исключительным?

Зачем говорить такие вещи?

На каком основании!

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4391538>